

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

Я. Г. Солодкин

Нижевартовский государственный педагогический университет

К истории раннего патриаршего летописания

В последние десятилетия достигнуты заметные успехи в изучении позднего русского летописания. А.Н. Насонов, М.Н. Тихомиров, В.И. Буганов, В.И. Корецкий, Б.М. Клосс, А.П. Богданов и другие исследователи выявили многочисленные летописцы и своды конца XVI-XVII вв., что позволило пересмотреть мнение об угасании в этот период культурной традиции, восходящей к раннему средневековью. Однако многие вопросы истории отечественного летописания рубежа XVI-XVII столетий остаются еще дискуссионными. Одним из них является вопрос о патриаршем летописании этого времени, в том числе его реконструкции [Корецкий, 1989, с. 24; 1986, с. 8-10, 72,131; Буганов, 1972, с. 27].

По заключению А.Н. Насонова, в связи с учреждением патриаршества (1589 г.), видимо, был составлен небольшой свод, представленный в четырех списках, который содержит «церковный, митрополичий материал», много известий о Троице-Сергиевом монастыре и сообщения о возведении Иова в сан патриарха, имеющие «официальный характер» [Насонов, 1955, с. 265-266; 1969, с. 408, 414-416, 479-481]¹. Б.М. Клосс, допуская, что этот свод «мог быть написан и в Москве, и в Троице-Сергиевом монастыре», предположительно считает заказчиком летописи патриаршую кафедру, а местом создания памятника обитель «Сергия чудотворца» [Клосс, 1980, с. 267]². Неясно, однако, почему патриарший двор, где, как увидим, во времена Иова (заметим, плодовитого писателя) велось летописание, обратился с таким заказом в «Троицу». Скорее обнаруженный А.Н. Насоновым свод возник именно в Троице-Сергиевом монастыре (давнем центре летописания), судьба которого постоянно занимает составителя. К тому же, как установлено Б.М. Клоссом, в этом своде использована Никоновская летопись по списку Оболенского, который с начала 1560-х годов находился в «доме Сергия чудотворца» [Там же, с. 267]³.

В рассматриваемом своде после известия о воцарении Федора Ивановича говорится про отвоевание им у шведов Яма и Копорья⁴. Произошло это в 1590 г.⁵ Упомянув о венчании Федора Ивановича на царство митрополитом Дионисием⁶,

¹ Вывод А.Н. Насонова о возникновении данного свода в связи с учреждением патриаршества разделял В.И. Буганов [Буганов В, 1971, с. 273; 1975а, с. 313; 1975б, с. 240].

² Ранее исследователь называет этот свод патриаршим [Там же, с. 15]. Патриаршей летописью считал данный памятник и В.И. Корецкий [Корецкий, 1986, с. 9]. См. также: [Клосс, Корецкий, 1981, с. 7].

³ См. также: [Библиотека Ивана Грозного, 1982, с.113. Примеч. 23].

⁴ РГБ. Собр. Попова № 31. Л. 206. Этот лучший список свода датируется серединой XVII в. [Покровский, Ромодановская, 1987, с. 8].

⁵ См: [Скрынников, 1981, с. 86; Зимин, 1986, с. 150].

⁶ Этот факт отмечен во многих источниках [Псковские летописи, 1955, с. 263; ПСРЛ, 1965, т. 14, с. 2, 35; 1965, т. 29, с. 221; 1978, с. 230-232; Разрядная книга, 1976, с. 5; РНБ.

составитель свода даже не сообщает про возведение на «святительский» престол Иова. Источником же летописного повествования о начале патриаршества в России может считаться посвященная этому событию «уложенная» грамота¹, встречающаяся в сборниках конца XVI – первой половины XVII в. [РНБ.О.IV.17; Собр. Соловецкого монастыря № 52/962; РГБ. Собр. Пискарева № 183; БАН. Собр. Архангельское. Д. 411. См. также: Савваитов, 1886, с. 52, 53]. Таким образом, мнение о создании летописного свода в окружении Иова в связи с учреждением патриаршества нельзя признать обоснованным.

Свод конца XVI в., выявленный А.Н. Насоновым, в одном из списков (Уваровском) продолжен кратким летописцем за время царствования Бориса и Федора Годуновых и компилятивным описанием событий 1604-1611 гг. Считается, что этот текст составлен лицом, близким к патриаршему двору, возможно, одним из приказных Гермогена [Насонов, 1955, с. 267; 1969, с. 481-482]. Однако создатель компиляции, представленной в Уваровском сборнике, смутно представлял последовательность событий начала XVII в. и ошибочно утверждал, что патриарх не внял «видению» «некому мужу духовну» осенью 1606 г. [Солодкин, 1984, с. 27-28]. По-видимому, его сочинение появилось в середине XVII столетия, когда сложилась (вероятно, в среде приказных людей Казани) данная рукопись в целом. Автор же так называемого «Казанского сказания», фрагменты которого содержатся в этой компиляции, был выходцем из западных или юго-западных уездов России, скорее всего служилым человеком [Тихомиров, 1969, с. 195, 199-202; Солодкин, 1984, с. 29, 31].

Один из вариантов родословия литовских князей, помещенный в родословной книге начала XVII в. (по классификации М.Е. Бычковой), был «списан» из «летописца святейшего патриарха Гермогена Московского и всея Руси» [Кедров, 1912, с. 10-11; Бычкова, 1975, с. 107, 108, 120]. С.Ф. Платонов находил, что здесь имеется в виду Воскресенская летопись [Платонов, 1888, с. 313. Примеч. 1]. Но родословие литовских князей встречается и в других сводах [См., напр.: ПСРЛ, 1907, с. 589-592; Зимин, 1982, с. 298. Примеч. 12]. Под летописцем Гермогена, о котором упомянуто в родословной книге, необязательно понимать летопись в собственном смысле слова. Составитель родословца этой редакции называл его летописцем [Бычкова, 1975, с. 105. Ср.: Зимин, 1956, с. 85. Примеч. 2; с. 87. Примеч. 3; Покровский, Ромодановская, 1987, с. 7]. Примечательно, что в ней рядом с вариантом родословия литовских князей, «списанным» из летописца Гермогена, находится вариант родословца тех же князей, сопровождающийся ссылкой на «Спасскую» (Преображенского монастыря в Казани) «книгу» [Родословная книга, 1851, с. 74, 75; Бычкова, 1975, с. 107, 108]. Известно, что Гермоген до поставления в казанские митрополиты являлся архимандритом этой обители. Поэтому летописцем Гермогена редактор родословной книги начала XVII в.² вполне мог назвать родословец, принадлежащий Казанскому Спасо-Преображенскому монастырю, не исключено, переданный туда знаменитым «владыкой»³. Менее вероятно, что летописцем Гермогена в родословной книге считается рукопись свода, которой владел

Собр. СПб. духовной академии № 305/1. Л. 383. об.; РГАДА. 181. № 119. Л. 274].

¹ Ср.: [РГБ. Собр. Попова № 31. Л. 206-206 об.; Собрание государственных грамот, 1819, с. 96-99]. Заметим, что в данном списке свода из восьми архиепископов названо семь, зачеркнут перечень епископов (потом он был написан другим почерком на полях рукописи, но при этом указания на брянского и черниговского владык оказались опущенными).

² Она составлена не ранее июля 1606 г., когда Гермоген стал патриархом.

³ Поэтому вряд ли подобно М.Е. Бычковой можно утверждать, что с именем Гермогена связано распространение в России родословий литовских князей [Бычкова, 1974, с. 374]. К тому же допустимо предполагать, что одно из этих родословий было «списано» из летописца Гермогена лишь с согласия патриарха или уже после его смерти.

патриарх, или летопись, которая велась при его участии. О существовании такой летописи известно из послания Гермогена к русским тушинцам по поводу выступления мятежников против Василия Шуйского (1609 г.). Согласно этому посланию, «те враждотворцы», не сумев привлечь на свою сторону никого из москвичей, бежали «никим же гоними», «сами от Бога в мгновение ока мечь восприяша и разоришася... И то чудо в летописцах записали мы, да и прочии не дерзают таковых творити» [ААЭ, 1836, с. 290-291]¹. О мятеже против царя Василия в феврале 1609 г. сказано в Хронографе второй редакции, причем если в одной из помещенных следом статей Гермоген изображается в целом отрицательно, то ранее, по словам А.Н. Насонова, про «хитроречивого» патриарха говорится «без тени недоброжелательства». На этом основании исследователь допускает, что летописец Гермогена отразился в Хронографе 1617 г. в части до 1609 г. включительно» [Насонов, 1955, с. 266-267; 1969, с. 482]². Такое мнение высказано и в коллективной статье о задачах современного летописеведения [Буганов, Клосс, Корецкий, Кучкин, Муравьева, 1984, с. 14].

На наш взгляд, в статьях Хронографа второй редакции (до рассказа «О соньмице мятежников на царя Василия» включительно) едва ли можно усмотреть следы загадочной летописи. Мятеж против Шуйского тут неверно датирован 1610 г. [Васенко, 1922, с. 252, 261]. Усмирителем «крамольников» в Хронографе представлен царь Василий; Гермоген отмечает собственную роль в провале мятежа. В хронографической статье в отличие от патриаршего послания 1609 г. не сказано, будто по утверждению противников Шуйского, его избрали на трон одни москвичи и он убивает служилых людей, но приведен отзыв о нем мятежников. Согласно Хронографу, намеревавшимся свергнуть Шуйского с престола «крамольникам» возражали многие «от народа», предлагавшие посоветоваться с «большими боярами» и служилыми людьми. В патриаршем послании об этом не сказано, не передается там (как в Хронографе) [См.: ПЛДР, 1987, с. 346] и обращенная к мятежникам царская речь. В Хронографе в части до 1609 г. включительно налицо сдержанно-холодное отношение к Гермогену, тогда как о Иове, по словам П.Г. Васенко, публицист говорит с любовной почтительностью [Васенко, 1922, с. 253, 260, 267]. Перечисляя митрополитов, хиротонисанных в 1589 г., автор хронографических статей не называет Гермогена как казанского «владыку» [ПЛДР, 1987, с. 322]³. Говоря о его поставлении в патриархи, он поясняет, почему Иов не вернулся на «святительский» престол. Согласно Хронографу, даже на бой с восставшими под Москвой в конце 1606 г. Гермоген благословлял ратников по распоряжению царя Василия [ПЛДР, 1987, с. 336, 338]. О том, что летописец Гермогена вряд ли был известен создателю хронографических статей, свидетельствуют допущенные им фактические ошибки. Так, за «мощами» царевича Дмитрия в Углич ездил не крутицкий митрополит Геласий, а Филарет Романов [Платонов, 1888, с. 67. Примеч. 2]. Маловероятно, что, как сказано в Хронографе, поставление Игнатия в патриархи обошлось «без священных рукоположений» [Левитский, 1881, с. 198-199], а низложен он был

¹ Н.Ф. Дробленкова вслед за издателями сочла это патриаршее послание воззванием по поводу свержения царя Василия с престола [Дробленкова, 1988, с. 160]. Однако в данном сочинении Гермогена не говорится о «низведении» Шуйского» от царских палат» и, как давно было замечено, адресовано оно тушинцам [Мансветов, 1861, с. 217, 224. Примеч. 1; Воробьев, 1892, с. 25, 26].

² По Буганову, А.Н. Насонов установил существование свода Гермогена [Буганов, 1971, с. 273; 1975б, с. 240; 1975а с. 313]. Но об этом своде до А.Н. Насонова писали С.Ф. Платонов, С.И. Кедров, Л.В. Черепнин.

³ В нескольких источниках Гермоген в этой связи назван. См.: [ПСРЛ, 1965, т. 14, с. 36; Корецкий, Морозов, 1984, с. 215; РГБ. Собр. Попова. № 31. Л. 206 об.; Собр. Пискарева. № 179. Л. 333; РНБ. Собр. Софийское. № 1180].

«советом всего священного собора» [ПЛДР, 1987, с. 336] (заметим, что в конце царствования Лжедмитрия I Гермоген находился в Казани). Обосновывая мысль о том, что автор хронографических статей использовал летописец Гермогена, А.Н. Насонов ссылался на список, в котором эти статьи представлены не полностью. Однако в данном списке Хронограф второй редакции обрывается на рассказе о смерти М.В. Скопина-Шуйского; описание мятежа 1609 г. тут отсутствует [РГБ. Собр. Федотова. – № 27. Л. 196 об.]. Известны и другие списки этого памятника, в которых текст не имеет конца [См.: Каталог выставки..., 1902, с. 22; Любомиров, 1922, с. 228, 234; РГБ.– Собр. Музейное. № 10337; Дергачева-Скоп, 1981, с. 49].

Свидетельством существования летописания в окружении Гермогена В.И. Корецкий считает тот факт, что во вводной части т.н. Московского летописца (включающего, по мнению исследователя, фрагменты митрополичье-патриаршего летописания второй половины XVI – начала XVII в.) [Корецкий, 1986, с. 7, 13, 17, 35, 37, 51, 72] превозносится политическая прозорливость патриарха, возражавшего по поводу избрания королевича Владислава на русский престол [Корецкий, 1986, с. 36]. Но это обстоятельство отмечено и в Истории Авраамия Палицына, так называемом Казанском сказании, Повести о победах Московского государства [Сказания Авраамия Палицына, 1955, с. 208; Тихомиров, 1969, с. 232; Повесть о победах Московского государства, 1982, с. 24]¹, создание которых не связано с деятельностью патриаршего клира. Скорее всего в компилятивном Московском летописце, на что подчас указывал сам В.И. Корецкий, помещены выдержки из летописца, сложившегося в среде кремлевского соборного духовенства [Корецкий, 1986, с. 35, 206], а не в близких к патриарху кругах. Недаром особое внимание уделяется здесь церемониям коронации царей в Успенском соборе. Пересказывая данный летописец, компилятор почти полностью воспроизвел название довольно редкой «Повести, како отомсти» [См.: ПСРЛ, 1965, т. 14, с. 222], возникшей летом 1606 г. в кругах, связанных с клиром кремлевских соборов. По наблюдению В.И. Корецкого, проромановская тенденция проведена в этом летописце в ущерб Иову (там отмечено, что умирающий Федор Иванович отказался внять совету патриарха о передаче власти Борису Годунову) [Корецкий, 1986, с. 37-38, 71].

Возможно, летописцем Гермогена располагал составитель Рукописи Филарета, которую Л.В. Черепнин определял как черновик свода, задуманного на исходе 1620-х гг. в окружении патриарха [Черепнин, 1945, с. 101]. Создатель рукописи ссылается на «летописание» о «житии» и мученическом конце Гермогена [Сборник Муханова, 1866, с. 319], сообщает, что тот дал обет безысходного пребывания в Чудове монастыре и задохнулся «от зноя», приводит обращенную к царю речь Гермогена с мольбой бороться против тушинцев [Там же, с. 278-280, 319]². В Рукописи также отмечено, что Шуйского венчал на престол новгородский митрополит, ибо патриарха тогда не было в Москве, как и Гермогена, находившегося в изгнании [Сборник Муханова, 1866, с. 266]. Л.Е. Морозова, по допущению которой в Рукописи Филарета использованы «какие-то фрагменты» летописи Гермогена, ссылается на свидетельство рукописи об обличении патриархом участников мятежа 1609 г. Но в том фрагменте памятника, который она имеет в виду, говорится о наставлениях Гермогена членам посольства под Смоленск [Там же, с. 298]³. Безосновательно и утверждение

¹ В «Утвержденной грамоте» 1613 г. сказано о выступлении Филарета Романова против избрания царем польского королевича [Утвержденная грамота..., 1906, с. 36].

² Эти сведения уникальны. См.: [Кедров, 1912, с. 17, 57-58, 102; Примеч. 1].

³ В Рукописи Филарета сказано лишь об обличении Гермогеном изменников М. Салтыкова и Ф. Андропова [Там же, с. 301, 305-306].

Л.Е. Морозовой, будто в летописи Гермогена, как и в Рукописи, описывались чудеса от мощей царевича Дмитрия [Морозова, 1985, с. 200, 201; 2000, с. 302, 303, и др.].

Крупнейшим памятником раннего патриаршего летописания должна считаться «История о разорении русском». После смерти В.Н. Татищева, называвшего этот свод подлинным сокровищем, следы Истории затерялись¹, и судить о ней можно главным образом на основании 14 прямых ссылок выдающегося ученого XVIII в. на уникальную летопись [Корецкий, 1986, с. 111-121, 134, 159; Солодкин, 1988, с. 126].

По словам В.Н. Татищева, в Истории, написанной Иовом и его келейником Иосифом, «весьма кратко» излагались «некоторые дела» последних 24 лет царствования Ивана Грозного и «довольно пространно» дальнейшие события, вплоть до воцарения Михаила Романова [Татищев, 1962, с. 84]² (впрочем, в татищевском списке сочинение «о разорении русском» не имело конца). Судя по «Истории Российской» и подготовительным материалам к ней, в своде Иова-Иосифа говорилось об опричнине, пожаловании Строгановых Иваном IV³, избрании на трон Бориса Годунова, последствиях польско-литовской и шведской интервенции. Летописцев постоянно занимали перипетии закрепостительного законодательства рубежа XVI-XVII вв.

По В.И. Корецкому, «История о разорении русском» была известна составителю т.н. Московского летописца [Корецкий, 1986, с. 207]. Но «татищевские известия», сопровождаемые прямыми ссылками на Историю, не имеют близких аналогий в этом компилятивном летописце. Если в последнем, как отметил сам В.И. Корецкий, о смерти царевича Ивана «сказано бегло», то Иосиф «уделял особое внимание... обстоятельствам гибели» наследника Грозного [Там же, с. 47, 119]. В «Истории Российской» приведено сообщение патриаршего келейника о том, что Иван IV обличал «папешское обладание над государями». Вряд ли подобно В.И. Корецкому можно считать это свидетельство указанием на религиозный диспут Грозного и папского дипломата А. Поссевино, о котором говорится в Московском летописце [Там же, с. 117-119]. Там сообщается, что царевич Дмитрий получил в удел Углич; по Латухинской степенной книге, соответствующий отрывок которой В.И. Корецкий возводит к Истории, – еще и Кашин с Бежецким Верхом [Там же, с. 126; ПСРЛ, 1978, с. 228, 229]⁴. По В.Н. Татищеву, в сочинении Иова и Иосифа довольно кратко говорилось о

---

¹ Как полагает большинство исследователей, татищевский список Истории погиб после смерти ученого во время пожара в его подмосковном имении. Не исключено, что этот список оказался в числе тех рукописей В.Н. Татищева, которые по вине его сына Евграфа истлели до полной непригодности [см.: Валк, 1968, с. 35]. Оригинал же Истории, возможно, погиб в резиденции Филарета в 1626 г., когда тут сгорела «настоянная» грамота иерусалимского патриарха Феофана [Собрание государственных грамот..., 1822, с. 292]. По сообщению Бельского летописца, в 1626 г. выгорели и Чудов монастырь (где жил Филарет), и патриарший двор [ПСРЛ, 1978, с. 267].

² Можно думать, что История служила продолжением летописного свода 1560 г. См. о нем: [Морозов, 1982, с. 29-33].

³ Согласно В.И. Корецкому, повествование о царствовании Грозного в истории велось выборочно, с особым вниманием к перипетиям кануна и самой опричнины, а также к смерти царевича Ивана Ивановича [Корецкий, 1986, с. 119]. Но из того, что имеются сведения об освещении в патриаршем своде только этих событий времени Ивана IV, еще не вытекает, что другие факты 60-х – первой половины 80-х XVI в. оставлены там в тени.

⁴ Повествовательный источник Московского летописца В.И. Корецкий датирует рубежом 1612-1613 гг. Кратко передавая его содержание в предисловии, компилятор, однако, доводит изложение до начала царствования Михаила Федоровича [ПСРЛ, 1978, с. 222].

царствовании Грозного, что нельзя сказать про Московский летописец. Наконец, последний открывается повествованием о событиях 1552 г., а «История» – 1560 г.

Не могут быть приняты и выводы В.И. Корецкого о том, что сочинение Иова и Иосифа послужило источником «Временника» И. Тимофеева, Нового и Мазуринского летописцев, свода 1652 г. [Солодкин, 1979, с. 438-439; 1988, с. 127; 1989, с. 115-127; Вовина, 1987, с. 75-78, 87. Примеч. 81]¹. Обоснованным представляется только заключение В.И. Корецкого о знакомстве с Историей Тихона Желтоводского – составителя Латухинской степенной книги. Впрочем, к уникальной летописи восходят, по-видимому, не все оригинальные известия этой любопытной компиляции, как думал исследователь. Недоказанным, в частности, остались его суждения о том, будто из Истории Тихон почерпнул сведения про умиротворение казанцев «мудрым смыслом» Бориса Годунова и дружбу правителя с И.Ф. Мстиславским, убийство в Калуге М.М. Бутурлиным И.И. Годунова (мужа И.Н. Романовой), переложение мощей святого Алексея в новую раку Федором Ивановичем [Корецкий, 1986, с. 126, 127, 129-131]. Предпоследнее из этих сообщений обнаруживает интерес к «Никитичам» и, скорее всего, появилось не ранее 1613, даже 1648 г. (смерть М.М. Бутурлина, о которой здесь упомянуто). Мощи же святого Алексея были переложены в новую раку Иовом и царем Борисом 12 февраля 1600 г. [Снегирев, 1842-1845, с. 137. Примеч. 2; Леонид, 1894, с. 328; Забелин, 1902, с. 228, и др.]², и о том, что Федор Иванович не участвовал в этой церемонии, патриарший келейник наверняка знал. По замечанию А.А. Зимина, в известии Латухинской степенной книги о гибели под стенами Смоленска множества «людей с обеих сторон (русской и польско-литовской – Я.С.)» отразились «события» «смутного времени» и последующих смоленских войн [Зимин, 1986, с. 282. Примеч. 7], по меньшей мере осад «крепко-стоятельного» города в 1609-1611 и 1615 гг. Стало быть, вопреки В.И. Корецкому, это известие нельзя относить к «Истории» (если только Тихон не располагал более полным списком патриаршего свода, чем татищевский)³.

Л.Е. Морозова и И.М. Промахина находят, что летопись «о разорении русском» явилась источником Сказания, киих ради грех (первой редакции начальных глав Истории Авраамия Палицына). Обосновывая этот взгляд, они указывают на ряд совпадений между Сказанием и «Временником» дьяка Ивана Тимофеева, якобы использовавшим патриарший свод [Морозова, Промахина, 1983, с. 69-70]. Но осуждение опричного разгрома Новгорода помимо Временника и Сказания звучит в посвященной этой трагедии Повести (видимо, известной Тимофееву), Истории А.М. Курбского, псковской летописи, Пискаревском летописце [Псковские летописи, 1941, с. 116; Изборник, 1969, с. 477-483; ПСРЛ, 1978, с. 191; ПЛДР, 1986, с. 366]. Во многих источниках встречаем и версию о незаконном воцарении Шуйского [См.: Рождественский, 1892. с. 29. Примеч. 2;

¹ Вдобавок отметим, что в своде 1652 г. читаем о встрече Лжедмитрия I Иовом в Москве, тогда как В.Н. Татищев писал про ссылку опального патриарха в Старицу перед вступлением Самозванца в столицу. См.: [Татищев, 1966, с. 294, 376; Лаврентьев, 1982, с. 116-118]. Ср.: [Корецкий, 1986, с. 130, 158].

² См. также: [Дмитриевский, 1899, с. 96]. В одном кратком летописце окончание сооружения этой раки датировано 1598/99 г. [РГБ. – Собр. Овчинникова. – № 558. – Л. 366 об.].

³ Попутно заметим, что согласно Латухинской степенной книге, И. Пашков соединился с И. Болотниковым в Серпухове, тогда как судя по Новому летописцу (якобы использовавшему Историю), это произошло на подступах к Коломне [Корецкий, 1968, с. 68]. О мятеже 1609 г. против Шуйского в Латухинской степенной книге говорится по Новому летописцу и Хронографу второй редакции [см: РГБ. – Собр. Пискарева № 179. – Л. 395, 406 об. – 407]. Возможно, Тихон предпочел их Истории, т.к. в этих произведениях рассказ о мятеже был более конкретным.

ААЭ, 1836, с. 289. Ср.: с. 267; ПЛДР, 1987, с. 380, 446. Ср.: с. 346. См. также: Краткая записка..., 1841, с. 747; Корецкий, 1986, с. 156; Скрынников, 1988, с. 42-44]. Кроме сочинений Тимофеева и Палицына, с обличением изменников времени царя Василия мы сталкиваемся в многочисленных документах начала XVII в., Плаче о пленении и о конечном разорении Московского государства, Пискаревском и Новом летописцах, так называемом Казанском сказании, Хронографе второй редакции, Повести об избавлении Устюга Великого от литвы и черкас, с порицанием лихоимства – в Повести о видении некоему мужу духовну и упомянутом Плаче. Про «безкнижие» Бориса Годунова помимо авторов Временника и Сказания, киих ради грех пишет И.А. Хворостинин [ПЛДР, 1987, с. 434]. Вопреки мнению Л.Е. Морозовой и И.М. Промахиной, будто в этих произведениях царствование Федора Ивановича изображено стихийным и безмятежным, в них говорится об угличском деле; Тимофеев сообщает и о «мирских соплетениях» при «святоцаре» Федоре [Временник Ивана Тимофеева, 1951, с. 25, 29-30, 44, 45; Сказание Авраамия Палицына, 1955, с. 251]. Неверно и утверждение Л.Е. Морозовой и И.М. Промахиной, что авторы сопоставляемых ими сочинений пишут о «разорении царем Василием церквей и казны». Про ограбление Шуйским монастырей и церковей читаем лишь в Академическом варианте Сказания, киих ради грех [Сказание Авраамия Палицына, 1955, с. 279. Ср.: с. 204, 205]. Тимофеев же уверяет, что этот «срамодействующий» государь собранные прежними царями «сребреницы... блуднически изжившу» [Временник Ивана Тимофеева, 1951, с. 102-103]. С точки зрения Л.Е. Морозовой и И.М. Промахиной, во Временнике и первой редакции начальных глав палицынской «книги» осуждается «безумное» («бессловесное») молчание по поводу угличского дела. Но это свойственно также Повести, како отомсти [Буганов, Корецкий, Станиславский, 1974, с. 238] и зависящим от нее произведениям (Повести, како восхити, Иному сказанию). Говоря о «бессловесном молчании», Тимофеев имел в виду безразличие общества в связи с многочисленными проявлениями державного произвола [Временник Ивана Тимофеева, 1951 с. 26-28, 32-35, 52, 67, 77, 88, 92, 94-95, 133, 134, 139]. В Сказании, киих ради грех речь идет о «безумном» молчании относительно «глаголения» «к царю» про гибель неповинных [Сказание Авраамия Палицына, 1955, с. 253]¹, т.е. не только царевича Дмитрия создатели Временника и Сказания в отличие от других публицистов начала XVII в. сходятся лишь в обличении «украшения одежд». Думается, это еще не дает возможности говорить об общем летописном источнике первой части Истории Авраамия Палицына (в начальной редакции) и тимоевской «хартицы». Если верить В.Н. Татищеву, Иосиф считал избрание Бориса Годунова на трон причиной последующих бедствий, «келарь» Авраамей же порицал только процедуру воцарения Бориса [Черепнин, 1978, с. 140]. Другие известия патриаршего свода, сохранные В.Н. Татищевым, не имеют близких аналогий в палицынской «книге»².

¹ Мимоходом это признает и Л.Е. Морозова [Морозова, 1985, с. 79. Ср.: с. 80].

² Заметим, что ряд указанных в литературе параллелей между сочинениями Тимофеева и Палицына является мнимым. Так, они вовсе не свидетельствуют об участии в Смуте религиозных реформаторов, как утверждает А.И. Клибанов [Клибанов, 1977, с. 105. Ср.: с. 100]. Осуждение самовластия Ивана IV находим не у обоих этих публицистов [Севастьянова, 1984, с. 25], а только во «Временнике». Тимофеев и Палицын, вопреки утверждению Р.Г. Скрынникова, вовсе не пишут о начавшихся с появлением самозванца пытках и казнях неповинных людей по распоряжению царя Бориса [Скрынников, 1985, с. 215]. По Е.В. Чистяковой, Тимофеев и Палицын обвиняют Бориса Годунова «во всех бедах Романовых» [Чистякова, Богданов, 1988, с. 39]. Но дьяк не упоминает о деле Романовых, во «Временнике» можно усмотреть лишь намек на преследование царем Борисом «Никитичей» [см.: Скрынников, 1985, с. 25; 1988, с. 36. Ср.: Временник Ивана

Анализ трудов В.Н. Татищева и исторических произведений конца XVI – начала XVII вв., возникших в патриаршем окружении, позволяет более полно, чем прежде, воссоздать содержание замечательного памятника отечественного летописания.

В «Собрании законов древних русских» (редакции начала 1750 г.) В.Н. Татищев утверждал, что как «довольно изъявили» «монах Иосиф в житии» Ивана IV и «дело преображенских дьяков», «сребролюбивый судия, забыв закон божий, для своей корысти невинного осудит». А в статье «Государево слово» «Лексикона российского, исторического, географического, политического и гражданского» ученый писал, что «от злостных же, сребролюбивых или неразумных [судей – Я.С.] великий вред государству и невинным разорения происходят, о чем в истории царя Иоанна I [Грозного – Я.С.] о Скуратове и при нас от преображенских дьяков и Толстого, якоже и Остерманом, довольно изъявилось» [Татищев, 1968, с. 311; 1979, с. 244]¹. Близость приведенных строк несомненна. Очевидно, что под «историей» первого русского царя в названной статье «Лексикона» понимается летопись «о разорении русском», в которой, следовательно, шла речь о Малюте Скуратове – знаменитом опричном палаче. Возможно, В.Н. Татищев имел в виду сочинение Иова-Иосифа и в статье «Бирск»² того же труда, когда замечал, что за время Ивана IV «от 1560, почитай все утрачено, а остались по разным краткие записки» [Татищев, 1979, с. 190]³. Напомним, что в «Истории» «весьма кратко» излагались перипетии царствования Грозного с этого же года.

В «Рассуждении о развитии поголовной и касающемся до оной», написанном в 1747 г., т.е. тогда, когда В.Н. Татищев уже располагал летописью Иова-Иосифа⁴, читаем про то, что в 1601/02 г., стремясь «утишить» бунт, Борис Годунов объявил о вольности холопов. К царствованию Бориса приурочено «учинение» «холопей вольными» и в татищевских набросках о правлении Шуйского [Татищев, 1966, с. 325; 1979, с. 390]. По всей вероятности, ученый почерпнул это уникальное сообщение из «Истории», в которой законодательству относительно крестьян и холопов уделялось особое внимание⁵. Про то, что митрополит Филипп убеждал

Тимофеева, 1951, с. 477. Комм. 131]. Кстати, Е.В. Чистякова называет сочинение Палицына Сказанием, «иже что содеялся во гражданстве», смешивая историю с Созерцанием С. Медведева.

¹ Под делом преображенских дьяков В.Н. Татищев, возможно, понимал начатый в 1720 г. розыск в связи с обвинением дьяков Приображенского приказа «во взятках и всяческих беззаконных потворствах». См.: [Веретенников, 1910, с. 188, 292].

² В ряде списков «Лексикона» значится 1550 г., что менее вероятно, ибо в «Истории Российской» подробно говорится о событиях 50-х гг. XVI в.

³ В.И. Корецкий писал о возможности использования Истории в «Лексиконе», не приводя доказательств [Корецкий, 1975, с. 61].

⁴ По вероятному допущению В.И. Корецкого, В.Н. Татищев приобрел рукопись Истории в 1741 г. [Корецкий, 1986, с. 110-111].

⁵ Комментируя указ 1601 г. о частичном разрешении крестьянского выхода, В.Н. Татищев утверждает, что «сей закон» Борис Годунов «учинил в то время, как он о Лжедмитрии Отрепьеве ведомость получил». В.И. Корецкий относит это известие к Истории, поскольку в «изъяснении» указа есть ссылка на Иосифа [Корецкий, 1985, с. 44; 1986, с. 137]. Более вероятно, что она относится к заключительным словам татищевского комментария (о закрепощении крестьян и холопов как причине «погибели» Бориса и «разорения» государства), ибо в предыдущий (третьей) редакции свода древнерусских законов про время появления указа не говорится, хотя такая же отсылка к Истории имеется [Татищев, 1968, с. 367, 382]. По В.Н. Татищеву, о Лжедмитрии I Борис Годунов узнал 28 октября 1602 г. Указ же о крестьянском выходе был издан 28 ноября 1601 г. Вероятно, не патриарший келейник, а сам В.Н. Татищев связал появление закона о частичном восстановлении Юрьева дня с выступлением Самозванца, тем более, что по словам

Ивана IV и его окружение в необходимости и полезности увещаний, В.Н. Татищев мог узнать из той же летописи, хотя в данном случае он указывает на «светскую Историю». Ведь это сообщение перекликается со свидетельством В.Н. Татищева об уговорах царя строптивым митрополитом, сопровождаемым прямой ссылкой на свод Иова-Иосифа [Татищев, 1963, с. 251; 1968, с. 334]¹. Светские сюжеты, судя по имеющимся данным, постоянно занимали авторов «Истории», так что приведенная оценка вполне может относиться к ней.

Глухие ссылки на собственную летопись допустимо усматривать в «Повести» Иова о царе Федоре Ивановиче. Нарисовав идеальный образ его отца, патриарх замечает, что о добродетелях грозного царя «слово инде изъявит». Эту формулировку встречаем и в панегирике по адресу Бориса Годунова, с той лишь разницей, что речь идет о пространным «слове» [ПСРЛ, 1965, т. 14, с. 2, 7]. Вспомним, что в Истории о царствовании Ивана Грозного рассказывалось менее обстоятельно, чем о последующих событиях. Согласно Повести, «вся страны Болгарския в велицем покорении и в рабском послушании под его [Федора Ивановича – Я.С.] царскою десницею и доселе пребывают» [Там же, с. 4. Следом тоже говорится о «царской деснице» Федора Ивановича]. Эта фраза, не вполне уместная в сочинении, написанном после воцарения Бориса Годунова, возможно, заимствована из Истории.

Возможно, к Истории восходят сведения Тихона Желтоводского о том, что народ, предводительствуемый «расстригиними» посланцами, для свержения Иова с престола явился вначале на патриарший двор, а после низложения Иова «на простое возило на ямскую колесницу посадиша»; никто не внял его призывам, всех ослепила злоба [РГБ. Собр. Пискарева. – № 179. – Л. 365 об.]².

Налицо и параллели между летописью «о разорении русском» и «Повестью, како отомсти», созданной в самом начале царствования Шуйского лицом, недавно оказавшимся в Троице-Сергиевой обители, а ранее связанным с клиром Архангельского собора в Кремле и братией Чудова монастыря (служившего патриаршей резиденцией). В «Повести» сказано, что Борис Годунов «многих от вельмож различным смертем предаст, их же число Бог един вестъ». Иосиф же писал, что «и доднесь никто не знает», сколько Борис «людей погубил украдчи». Если верить В.Н. Татищеву, келейник Иова подчеркивал коварство «рабоцаря» Годунова. Это обстоятельство отмечено и в «Повести». Ее автор сообщает о расправе Лжедмитрия I с семьей царя Бориса. Иосиф же, по словам В.Н. Татищева, писал о трагической судьбе всей «фамилии» Годуновых [Татищев, 1968, с. 367, 385; Буганов, Корецкий, Станиславский, 1974, с. 242, 243]³. Не исключено, что «Повесть, како отомсти» вышла из-под пера Иосифа, который не последовал за опальным патриархом в Старицу, но, очевидно, был выслан Самозванцем из Москвы. Заметим, что «Повесть» содержит оригинальные данные

ученого, узнав о Лжедмитрии, царь Борис «пришел в робость и страх», и издавая этот закон, хотел «вельможам и архиреем угодить» [Татищев, 1968, с. 371, 382, 388]. См.: также: [Вовина, 1987, с. 74]. Следовательно, приурочивание В.Н. Татищевым указа 1601 г. к моменту появления «расстриги» может быть результатом осмысления источников.

¹ Видимо, в Истории отстаивалось право главы церкви наставлять государя. В этом, между прочим, могли состоять «политические... разсуждения» Иова, содержащиеся в его летописи и заинтересовавшие В.Н. Татищева [Материалы для истории имп. Академии наук, 1895, с. 492].

² В Новом летописце, где читаем сходный рассказ, этих деталей нет, и говорится о телеге (а не «возиле»), на которой опального владыку отправили на «обещание» в старицкий Успенский монастырь. См.: [ПСРЛ, 1965, т. 14, с. 65-66].

³ Кроме того, у В.Н. Татищева, судя по контексту, местом пострижения Григория Отрепьева является Чудов монастырь [Корецкий, 1986, с. 141], в Повести како отомсти – Москва.

о борьбе вокруг трона в конце XVI в., детстве Лжедмитрия I и его скитаниях по провинциальным монастырям. Возможно, автор этого публицистически-страстного произведения обращался к патриаршей летописи или же использованным в ней материалам.

В «Сказании о поставлении Филарета на патриаршество» сообщается, что при воцарении Лжедмитрия I «Летописная книга... пространно написана» [ДАИ, 1846, т. 1, с. 195]. Вероятно, это ссылка на официальное сочинение [Иконников, 1908, с. 1242], по допущению И.А. Жаркова, летописец, о намерении рассказать в котором про действия оккупантов надлежало заявить русским послам на переговорах с польско-литовскими в 1615-1616 гг. [Жарков, 1968, с. 270]¹. Под «Летописной книгой» составители Сказания могли понимать Историю, возникшую так же на патриаршем дворе и подробно (судя по материалам В.Н. Татищева) освещавшую обстоятельства вступления «расстриги» на трон. Примечательно, что в описи посольского архива 1626 г. Сказание представлено как «избранье от летописца о поставленье патриаршеском и поставление на патриаршество» Филарета [Опись архива Посольского приказа 1626 г., 1977, с. 215]. В случае, если этим «летописцем» была История, в ней подробно говорилось об учреждении патриаршей кафедры.

В литературе обойден вопрос о соотношении Истории и летописца Гермогена. В.И. Корецкий, по-видимому, различал эти памятники, т.к. высказал предположение о том, что при Гермогене «работало сразу несколько летописцев, из-за смерти патриарха в польском плену их труд так и не был сведен воедино» [Корецкий, 1986, с. 36]. Данные о летописце Гермогена и Истории слишком скудны для того, чтобы утвердительно решить поставленный вопрос. Рассказывая о мятеже против Шуйского в феврале 1609 г., В.Н. Татищев почти целиком повторяет соответствующую статью Нового летописца [ПСРЛ, 1965, т. 14, с. 87; Татищев, 1966, с. 307, 326]², значительно расходящуюся со сведениями знакомого нам патриаршего послания тушинцам. Поэтому, казалось бы, Историю едва ли можно отождествлять с летописцем Гермогена. Однако В.Н. Татищев мог предпочесть ей Новый летописец, т.к. в патриаршем своде сообщение об антиправительственном мятеже имело клерикальную окраску (представлено чудом). Гермоген указывает на свое личное участие в летописании, относительно Истории такими данными мы не располагаем. Гермоген скончался в начале 1612 г., в сочинении «о разорении русском» говорилось как минимум и про события последнего года «междоусобия». Примем во внимание и то, что с весны 1611 г. Гермоген находился в заточении. Но его летописец, по-видимому, продолжал свод времени Иова, а не ограничивался периодом царствования Шуйского и правления «седмочисленных» бояр. Свидетельство Гермогена о личном описании бегства мятежников в Тушино необязательно понимать буквально³. Записи о современных событиях, которые велись в его окружении, могли быть включены в Историю. Таким образом, отказываться от мысли насчет тождества сочинения «о разорении русском» и летописца Гермогена (за исключением статей, охватывающих весну 1611-1613 гг.) не приходится.

---

¹ По наблюдению И.А. Жаркова, Сказание написано не позднее 1626 г., когда оно было упомянуто в описи архива Посольского приказа. Ошибочно, следовательно, мнение С.Ф. Платонова, Л.В. Черепнина, Г.П. Енина, что источником Сказания послужил Новый летописец редакции 1630 г.

² В.Н. Татищев лишь добавил, что тайным инициатором мятежа являлся В.В. Голицын. Но это указание принадлежит, вероятно, самому ученому, который неоднократно отмечал роль В.В. Голицына в событиях Смуты.

³ Н.Ф. Дробленкова констатирует, что «вопрос о степени авторского участия» Гермогена в создании его летописца не решен [Дробленкова, 1988, с. 160-161].

По мнению В.И. Корецкого, официальное летописание прекратилось в 1568 г., возобновившись после Смуты, когда Филарет приказал составить Новый летописец [Корецкий, 1986, с. 3, 12, 21, 205]. Но, как отмечает сам ученый, в начале царствования Федора Ивановича возникли фрагменты Александро-Невской летописи (за 1584-1585 гг.), призванные продолжить свод, работа над которым прервалась во время опричнины [Там же, с. 48-49]¹. Представление о создании летописи в связи с учреждением патриаршества, повторим, нельзя признать обоснованным. Материалы об Истории Иова-Иосифа и летописце Гермогена не позволяют повторить тезис о более чем полувековом перерыве в развитии официального летописания.

Литература

- ААЭ. СПб., 1836. Т. 2. (Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи Археографическою экспедициею Академии наук)
- Библиотека Ивана Грозного. Реконструкция и библиографическое описание. Л., 1982.
- Буганов В.И. Новый труд о русских летописях // «Новый мир». 1971. № 1.
- Буганов В.И. Об издании русских летописей // Археографический ежегодник за 1971 год. М., 1972.
- Буганов В.И. Отечественная историография русского летописания. Обзор советской литературы. М., 1975. (1975а)
- Буганов В.И. Труды А.Н. Насонова о русском летописании // Археографический ежегодник за 1974 год. М., 1975. (1975б)
- Буганов В.И., Клосс Б.М., Корецкий В.И., Кучкин В.А., Муравьева Л.Л. Некоторые проблемы изучения русского летописания на современном этапе // Проблемы источниковедения истории СССР и специальных исторических дисциплин. Статьи и материалы. М., 1984.
- Буганов В.И., Корецкий В.И., Станиславский А.Л. «Повесть како отомсти» – памятник ранней публикации Смутного времени // ТОДРЛ. Л., 1974. Т. 28.
- Бычкова М.Е. Отдельные моменты истории Литвы в интерпретации русских генеалогических источников XVI в. // Польша и Русь. М., 1974.
- Бычкова М.Е. Родословные книги XVI-XVII вв. как исторический источник. М., 1975.
- Валк С.Н. О составе рукописей седьмого тома «Истории Российской» В.Н. Татищева // Татищев В.Н. История Российская. Л., 1968. Т. 7.
- Васенко Пл. Заметки к статьям о Смуте, включенным в хронограф редакции 1617 года // Сборник статей по русской истории, посвященных С.Ф. Платонову. Пб., 1922.
- Веретенников В.И. История Тайной Канцелярии Петровского времени. Харьков, 1910.
- Вовина В.Г. Новый летописец. Итоги и проблемы изучения // Исследования по источниковедению истории СССР дооктябрьского периода. М., 1987.
- Воробьев Г. Смутное время. Деятельность русского духовенства (1605-1613) // Русский архив. 1892. № 1.
- Временник Ивана Тимофеева. М.; Л., 1951.

---

¹ Очевидно, в рукописи Александро-Невской летописи нарушена последовательность текста за 1584-1585 гг.: сначала говорится о раке Сергия, сооружение которой завершилось 25 июля 1585 г., и «троицком походе» Федора Ивановича, состоявшемся в середине августа того же года [см.: ДАИ, 1846, т. 2, с. 209; Николаева, 1977, с. 137; РНБ. XVII. 17. Л. 462 об.], а затем уже сказано про коронацию «святоцаря Федора 31 мая 1584 г. [ПСРЛ, 1965, т. 29, с. 218-223].

- ДАИ. СПб., 1846. Т. 1-2. (Дополнения к Актам историческим, собранные и изданные Археографическою комиссиею)
- Дергачева-Скоп Е.И. Некоторые вопросы локализации рукописей. Коллекция В.Ф. Груздева в собрании М.Н. Тихомирова // Сибирское собрание М.Н. Тихомирова и проблемы археографии. Новосибирск, 1981.
- Дмитриевский А. Архиепископ Елассонский Арсений и мемуары его из русской истории. Киев, 1899.
- Дробленкова Н.Ф. Гермоген // Словарь книжников и книжности древней Руси. Л., 1988. Вып. 2. Ч. 1.
- Жарков И.А. Новый летописец // Тез. докл. научной конференции молодых ученых МГУ. М., 1968.
- Забелин И. История города Москвы. М., 1902. Ч. 1.
- Зимин А.А. Археографический обзор сочинений И.С. Пересветова // Сочинения И. Пересветова / Подг. текст А.А. Зимин. М.; Л., 1956.
- Зимин А.А. Россия на рубеже XV-XVI столетий (Очерки социально-политической истории). М., 1982.
- Зимин А.А. В канун грозных потрясений. Предпосылки первой Крестьянской войны в России. М., 1986.
- Изборник. (Сборник произведений литературы Древней Руси). М., 1969.
- Иконников В.С. Опыт русской историографии. Киев, 1908. Т. 2. Кн. 2.
- Каталог выставки XII Археологического съезда в г. Харькове: Отдел рукописей. Харьков, 1902.
- Кедров С. Жизнеописание святейшего Гермогена, Патриарха Московского и всея России. М., 1912.
- Клибанов А.И. Народная социальная утопия в России: Период феодализма. М., 1977.
- Клосс Б.М. Никоновский свод и русские летописи XVI-XVIII веков. М. 1980.
- Клосс Б.М., Корецкий В.И. В.Н. Татищев и начало изучения русских летописей // Летописи и хроники. 1980. М., 1981.
- Корецкий В.И. История русского летописания второй половины XVI – начала XVII вв. М., 1986.
- Корецкий В.И. Новые документы по истории восстания И. Болотникова // «Советские архивы». 1968. № 6.
- Корецкий В.И. Новые рукописные сборники с летописными материалами о «смутном времени» // Конференция по вопросам археографии и изучения древних рукописей. Тез. докл. М., 1989.
- Корецкий В.И. Формирование крепостного права и первая Крестьянская война в России. М., 1975.
- Корецкий В.И., Морозов Б.Н. Летописец с новыми известиями XVI – начала XVII в. // Летописи и хроники; 1984 г. М., 1984.
- Краткая записка, сочиненная Петром Делавилем де-Домбаль, в 1611 году // «Русский вестник». 1841. № 3.
- Лаврентьев А.В. Оригинальные сведения о «смутном времени» в летописном своде 1652 г. // Исследования по источниковедению истории СССР дооктябрьского периода. М., 1982.
- Левитский Н. Игнатий, «названный» патриарх Московский (Историко-биографический очерк) // «Странник». 1881. Октябрь.
- Леонид. Систематическое описание славяно-русских рукописей собрания Графа А.С. Уварова. М., 1894. Ч. 4.
- Любомиров П. Новая редакция «Сказания» Авраамия Палицына (К литературной истории «Сказания») // Сборник статей по русской истории, посвященных С.Ф. Платонову. Пб., 1922.

- Мансветов Н. Патриарх Гермоген // Духовная беседа. 1861. Т. 13. № 27.
- Материалы для истории имп. Академии наук. СПб., 1895. Т. 7.
- Морозов В.В. Об одной забытой летописи (свод 1560 г.) // Проблемы изучения нарративных источников по истории русского средневековья. М., 1982.
- Морозова Л.Е. Вопросы авторства и датировки первых шести глав «Сказания» Авраамия Палицына // Археографический ежегодник за 1983 год. М., 1985.
- Морозова Л.Е. Количественные методы в изучении так называемой Рукописи Филарета – памятника «Смутного времени» // Математические методы и ЭВМ в исторических исследованиях. М., 1985.
- Морозова Л.Е. Смута начала XVII века глазами современников. М., 2000.
- Морозова Л.Е., Промахина И.М. Изучение авторского стиля Сказания Авраамия Палицына с помощью количественных методов // Методы количественного анализа текстов нарративных памятников. М., 1983.
- Насонов А.Н. История русского летописания XI-начала XVIII века: Очерки и исследования. М. 1969.
- Насонов А.Н. Летописные памятники хранилищ Москвы (Новые материалы) // Проблемы источниковедения. М. 1955. Т. 4.
- Николаева Т.Н. Древнерусская живопись Загорского музея. М., 1977.
- Опись архива Посольского приказа 1626 г. М., 1977. Ч. 1.
- Платонов С.Ф. Древнерусские сказания и повести о смутном времени XVII века как исторический источник. СПб., 1888.
- ПЛДР. Вторая половина XVI века. М., 1986. (Памятники литературы Древней Руси)
- ПЛДР. Конец XVI – начало XVII веков. М., 1987.
- Повесть о победах Московского государства. Л., 1982.
- Покровский Н.Н., Ромодановская Е.К. Предисловие // ПСРЛ. М., 1987. Т. 36.
- Псковские летописи. М.; Л., 1941. Вып. 1.
- Псковские летописи. М., 1955. Вып. 2.
- ПСРЛ. СПб., 1907. Т. 17. (Полное собрание русских летописей)
- ПСРЛ. М., 1965. Т. 14.
- ПСРЛ. М., 1965. Т. 29.
- ПСРЛ. М., 1978. Т. 34.
- Разрядная книга 1550-1636 гг. М., 1976. Т. 2. Вып. 1.
- Родословная книга // ВОИДР. 1851. Кн. 10. Материалы.
- Рождественский С.В. Царь В.И. Шуйский и боярство // Историческое обозрение. 1892. Т. 5.
- Савваитов П. Строгановские вклады в Сольвычегодский Благовещенский собор по надписям на них. СПб., 1886.
- Сборник Муханова. 2-е изд. СПб., 1866.
- Севастьянова А.А. Повествовательные источники XVI-XVII веков и приемы их исторической критики. Ярославль, 1984.
- Сказания Авраамия Палицына. М.; Л., 1955.
- Скрынников Р.Г. Россия в начале XVII в.: «Смута». М., 1988.
- Скрынников Р.Г. Россия накануне «смутного времени». М., 1981.
- Скрынников Р.Г. Смута в России в начале XVII в.: Иван Болотников. Л., 1988.
- Скрынников Р.Г. Социально-политическая борьба в Русском государстве в начале XVII века. Л., 1985.
- Снегирев И. Памятники московской древности. М., 1842-1845.
- Собрание государственных грамот и договоров. М., 1819. Ч. 2.
- Собрание государственных грамот и договоров. М., 1822. Ч. 3.

- Солодкин Я.Г. К вопросу об источниках Временника Ивана Тимофеева // ТОДРЛ. Л., 1989. Т. 42.
- Солодкин Я.Г. О происхождении и структуре так называемого «Казанского сказания» начала XVII века // Вопросы сюжета и композиции. Горький, 1984.
- Солодкин Я.Г. По поводу «истории о разорении Русском» Иова-Иосифа (Заметки о летописании) // ТОДРЛ. Л., 1979. Т. 33.
- Солодкин Я.Г. Рец.: Корецкий В.И. История русского летописания второй половины XVI – начала XVII вв. М., 1986 // «Вопросы истории». 1988. № 2.
- Татищев В.Н. Избранные произведения. Л., 1979.
- Татищев В.Н. История Российская. М.; Л., 1962. Т. 1.
- Татищев В.Н. История Российская. М.; Л., 1963. Т. 2.
- Татищев В.Н. История Российская. М.; Л., 1966. Т. 6.
- Татищев В.Н. История Российская. М.; Л., 1968. Т. 7.
- Тихомиров М.Н. Классовая борьба в России XVII в. М., 1969.
- Утвержденная грамота об избрании на Московское государство Михаила Федоровича Романова. 2-е изд. М., 1906.
- Черепнин Л.В. «Смута» и историография XVII века (Из истории древнерусского летописания) // «Исторические записки». 1945. Кн. 14.
- Черепнин Л.В. Земские соборы Русского государства в XVI-XVII вв. М., 1978.
- Чистякова А.В., Богданов А.П. «Да будет потомкам явлено...» Очерки о русских историках второй половины XVII века и их трудах. М., 1988.